

Закончив вопрос, Цин Шуй указал на неподвижного трупа.

Старик не был обычным человеком и мог сказать, что в происходящем есть что-то подозрительное. Однако такова правда, что Сюань Тун умер именно здесь. Вполне нормальная реакция потребовать объяснений.

— Здесь умер мой внук. Разве я не должен просить у тебя объяснений? — Недовольно спросил старик.

В конце концов, он потерял внука. Хотя этот внук был никчемным человеком, он все еще являлся членом Клана Сюань. Старик надеялся, что сможет спокойно прожить свою жизнь. Однако, поскольку у него много детей и внуков, хотя он и за смерть своего никчемного внука, он негодовал не до такой уж степени, чтобы переполниться яростью.

— Вынужден сказать, что это действительно удивительно. Такой детский метод перекладывания вины возымел некоторые последствия. — Цин Шуй покачал головой и посмотрел на старика, а потом перевел взгляд на кроткого мужчину.

— Ты хочешь сказать, что Син Сун свалил вину на тебя и что именно он стоит за смертью моего внука? — Старик тоже раньше с подозрением относился к Син Суну. Однако, после долгого взгляда на Син Суну, он поверил, что учитывая его способности, тот не смог бы скрыть правду, если бы действительно что-то сделал.

— А что, если он уже не тот человек, каким был раньше? — Цин Шуй улыбнулся.

Старик покачал головой: — Я знаю, что ты хочешь сказать, но мои глаза еще не затуманились. Я все еще могу сказать, тот ли он еще человек.

Цин Шуй покачал головой в ответ: — Я сразу не заметил, но разве вы не почувствовали, что его тело и разум под контролем? Можно сказать, что часть души в его теле - это не он сам.

Глаза старика вспыхнули, но когда он снова посмотрел на Син Суна, то увидел, что тот уже упал в обморок. Старик протянул руку и, схватив Син Суна за шею, поднял его на ноги.

Кхе-кхе...

Син Сун открыл глаза и закашлялся. Когда он увидел старика, его лицо побледнело, и он пробормотал, заикаясь: — *Кашель, кашель*... Старший Мастер!

— Почему ты убил Сюань Туна? — Взревел старик.

— Убил Сюань Туна? Что? Молодой Мастер...?

Син Сун запнулся, а на его лице отразились недоверие и страх. Однако люди с хорошими суждениями могли бы сразу сказать, действительно ли он являлся тем, кто это сделал. Старик заставил его взглянуть на мертвого Сюань Туна.

— Молодой Мастер! Молодой Мастер?!

— А чем ты занимался последние два дня? — Глаза старика были очень остры и серьезны. Теперь он все понял. Однако он все еще время от времени бросал взгляды в сторону Цин Шуя. Этот молодой человек не обычен, но все же существовала вероятность, что преступник.

— Я... Я почти ничего не помню из последних дней...

— Приведите их сюда и допросите. — Приказал старик. Мужчина средних лет вместе с двумя молодыми людьми привел к ним тех немногих, кто сидел за тем столом.

Цин Шуй вздохнул с облегчением, но все еще считал, что это плохой звонок. Сюань Тун умер здесь. Он не был твердым сторонником дурного предзнаменования, но все же он был немного недоволен тем, что случилось нечто подобное.

Осталось еще пять человек, а именно старик, двое мужчин средних лет и двое молодых людей. Сюань Тун тоже забрали.

— Молодой человек. Ты можешь убедить меня, что это не ты управлял Син Суном? — К этому времени старик уже понял, что Цин Шуй тут ни при чем. Однако именно так поступали великие кланы в виду своего высокомерия. И не важно, что Цин Шуй не имеет к смерти его внука никакого отношения. Тот факт, что здесь кто-то умер, означал начала проблемы или конфликта.

Цин Шуй нахмурился. Хотя он и знал, что старик не оставит это дело просто так, он не ожидал, что его все еще будут подозревать. Может быть, старик хотел спасти репутацию Клана Сюань, используя его?

Член Клана Сюань умер здесь, а кто-то должен понести ответственность. Они хотели, чтобы люди знали, что где бы ни умерли люди из Клана Сюань, их убийцы познают последствия.

Взгляд Цин Шуя стал холодным, когда он посмотрел на старика: — Я могу только сказать, что это дело не имеет ко мне никакого отношения. Вы уже омрачили мой банкет, и я не обязан больше ничего говорить. Пожалуйста, уходите!

Хотя Цин Шуй не хотел создавать проблем, но он их не боялся. Он считал, что нет никакой необходимости продолжать и терпеть подобное отношение. Он не так беспомощен.

Теперь он гнал непрошенных гостей прочь. Поскольку другая сторона не знала ничего лучшего и считала его легкой мишенью для запугивания, ему не нужно было заботиться об их репутации.

Глаза старика мгновенно стали острыми, как лезвие, словно он хотел разорвать Цин Шуя в клочья. Он прожил такую долгую жизнь, и раньше его никто не прогонял. Он так взбесился, что расхохотался.

— Ладно, ладно. Меня, Сюань Юня, впервые прогоняют прочь. Давай-ка я посмотрю, есть ли у тебя такие возможности. — Старик сильно разозлился. Однако вскоре он заметил, что этот молодой человек просто спровоцировал его.

В обычных обстоятельствах он не стал бы так легко сердиться. Более того, сейчас он вел разговор с членом младшего поколения. Может быть, всему виной способности этого молодого человека?

Он чувствовал, что этот молодой человек очень силен. Может быть, он уже подсознательно относился к нему как к культиватору такого же уровня?

— А вы знаете, что зло не может победить праведника? Знаете ли вы об Энергии Природы? Знаете ли вы, что значит отстаивать справедливость? Я не запугиваю других, но и не позволю

другим запугивать себя тоже. — Цин Шуй говорил спокойно, но его голос звучал очень сильно и решительно.

Выражение лица Сюань Юня изменилось. Он чувствовал, что пока Цин Шуй говорил, от него исходила мощная праведная сила. Энергия Природы, а легендарная Энергия Природы могла уничтожить все, если культивировать ее до крайности.

Цин Шуй также чувствовал, что в последнее время его Энергия Природы стала намного сильнее по сравнению с прошлым. Его Энергия Природы слилась с Семицветной Гранулой. Однако это вовсе не означало, что они обе исчезли.

Он понятия не имел почему, но Энергия Природы на самом деле очень мощная и рвалась наружу, причем неудержимо.

— Лорд-Хранитель, мы его не боимся. Мы заставим любого, кто посмеет создать здесь неприятности, остаться здесь навсегда. — Громко сказал какой-то молодой человек. Он казался очень упрямым и полным энергии, не зная, к каким последствиям приведет его слова.

Цин Шуй махнул рукой и остановил их, чтобы они не несли всякую чушь. В конце концов, ничего хорошего не выйдет. Они сами станут мишенью для старика и окружающих его людей.

— Хорошо. Молодой человек, как насчет того, чтобы сразиться? Если ты победишь, мы уйдем и никогда больше не потревожим тебя. Если ты проиграешь, то предоставишь мне объяснение. — Сюань Юнь успокоился и сообщил Цин Шую о своем решении.

— Хорошо, но если вы проиграете, я хочу, чтобы вы нашли настоящего человека, который убил вашего внука. Я хочу знать, кто пытается строить козни против меня. — Цин Шуй покачал головой и сказал спокойно.

— Не беспокойся об этом. Даже если бы ты не попросил, я все равно расследую это дело. Этот человек плетет интриги не только против тебя, но и против меня тоже. Я не позволю такому мерзкому типу продолжать жить. — Сюань Юнь кивнул.

Цин Шуй укрепил свою решимость и поднялся наверх. Как всегда, все вопросы решались боем. Это была не битва между жизнью и смертью, а просто борьба за то, чтобы обе стороны вступили в контакт и испытали силу друг друга. Если вопрос не может быть решен одними лишь словами, тогда они будут решать его силой.

Конечно, Цин Шуй знал о последствиях, если проиграет. Если он в конечном итоге проиграет, они могут оказаться в очень плохом положении. Без него Дворцу Заката Морского Короля будет трудно удержаться. Хотя они и могли удержаться в своих Владениях Ледяного Океана, они все еще нуждались в нем. Цин Ханье пользовалась поддержкой своего Мастера, но, похоже, её уже недостаточно. Иначе ее Мастер не стала бы устраивать брак для самой Цин Ханье.